

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

Ежедневная газета — издание ЦК Коммунистической партии (б-в) Белоруссии.

РЕДАКЦИЯ

г. МИНСК, Советская, 47.
Телефоны:
Редактор — 1-49
Секретариат — 1-49
Ночной редактор (телефон) — 11-46
Управляемый газ. Конторой
К-ра общим, в подписки
9-15

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 м-н — 65 к., на 3 м-н — 1 р.
25 к., на 6 м-н — 3 р., 30 к.
Прилож. журнала «Белорус» — 25 к. за
каждый номер.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

За строку поправки (поздно тек-
ста) — 50 к.; срока текста — 1 р.

Сверх тарифа, согласно пост. СПК от
10-9 1924 г. взимается 10 пр. налога.

Год издания второй.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 24 ИЮНЯ 1923 Г. № 144 (268)

Где Амундсен?

От Амундсена, отправившегося в поиски экспедиции Нобиле, нет известий

На поиски Нобиле и Амундсена

О французском аэроплане «Латам» все еще нет сведений

ОСЛО, 22. Норвежское телеграфное агентство сообщает: «Кингсбей, небольшая деревушка на Шпицбергене, населенная горно-промышленным людом, в настоящее время стала одним из центров организации помощи экспедиции Нобиле и исчезнувшему французскому аэроплану «Латам».

Кингсбей переполнен сверх всякой меры. Норвежское министерство иностранных дел опубликовало заявление, в котором предупреждает журналистов и кинооператоров не ехать в Кингсбей, так как там невозможно достичь жилище.

Сведений о французском аэроплане «Латам» все еще нет.

Военное министерство указывает, что на «Латаме» не имеется коротковолновой радио-установки и нельзя ожидать, чтобы можно было связаться с «Латамом» непосредственно по радио.

РИМ, 22. Большой итальянский гидросамолет, вылетевший с аэродрома в Пизе, прибыл в Амстердам, откуда проследует в Тромсе (на севере Норвегии).

На борту самолета товарищ итальянского министра авиации Бальбо.

СТОКГОЛЬМ, 22. Из Кингсбэя сообщают, что при вторичном полете Маддалена к месту нахождения Нобиле, подходящая для посадки площадка будет обозначена дымовыми бомбами, которые Маддалена сбросил Нобиле третьего дня.

МОСКВА, 22. В ответ на просьбу норвежского правительства об оказании помощи Амундсену комитет помощи экспедиции Нобиле передал через НКИД норвежской миссии в Москве, что советские экспедиции, отправленные на помощь Нобиле, сделают все возможное, чтобы выяснить местонахождение Амундсена и оказать ему необходимую помощь.

Кашен и свободе

ПАРИЖ, 22. Сегодня освобожден из тюрьмы по отбытии срока заключения коммунистический депутат Кашен, который был приговорен к 6 месяцам тюрьмы по обвинению в призывае военнослужащих к неповиновению.

ПОСЛЕ ПЕРЕСТРЕЛКИ В ПАРЛАМЕНТЕ

Кровавые демонстрации в Юго-Славии

Большое возбуждение среди населения во всей Хорватии

ВЕНА, 23. Вчера сообщалось о стрельбе в юго-славском парламенте. Эта стрельба является следствием общего обострения политического положения в Юго-Славии. Обострение вызвано тем, что юго-славское правительство, под давлением Англии, решало улучшить свои отношения с Италией путем утверждения так называемого Неттунского экономического соглашения (заключенного между Италией и Юго-Славией еще в 1925 году, но до сих пор не утвержденного юго-славским парламентом). Соглашение это, предоставляемое итальянским предпринимателям крупные выгоды в северо-западной части Юго-Славии, в то же время наносит серьезный ущерб интересам буржуазии этой юго-славской области.

ВЕНА, 23. В Белграде состоялось совещание крестьянско-демократической коалиции, на котором было решено, что до получения полного удовлетворения за убийство Павла Радича и обеспечения парламентского равноправия, крестьянско-демократическая коалиция не участвует в заседаниях парламента и прекращает всякие отношения с правительством, которое несет материальную ответственность за убийство.

Вчера в нескольких городах Юго-Славии состоялись траурные демонстрации. В Загребе полиция преградила демонстрантам путь и стала обстреливать демонстрантов, которые пришли сооружать баррикады. Троих убито и 50 человек ранено.

По всей Хорватии наблюдается большое возбуждение среди населения.

ВЕНА, 23. В город Загреб (Юго-Славия) прибыли тела убитых депутатов парламента. Прах убитых встречало около 20.000 человек. Вице-председатель партии Радича Предевич выступил с речью памяти убитых, в которой призывал население сохранять спокойствие.

Английская печать о выступлении Кука и Мэкстона

Действительная борьба под руководством компартии

ЛОНДОН, 22. Министр по делам Ирландии Биркенхед назвал обращение Мэкстона и Кука к английским рабочим «открытым митежом против разумных и патриотически настроенных лидеров рабочего движения».

«Дэйли Телеграф» пишет: «Невозможно достаточно сильно охарактеризовать значение открытого выступления лидеров рабочего движения, каким является этот зловредный и наглый документ».

«Дэйли Ньюс» пишет: «Давление официальных кругов рабочей партии может на время задушить новое движение. Тем не менее, опубликование обращения является важным преподнесенным. Дисциплине рабочей партии брошен вызов».

В ГЕРМАНИИ

Гинденбург поручил формирование кабинета министров социал-демократу Мюллеру.

(Из газет).

КАПИТАЛИСТ: — Мне бы лошадку, только посмирнее, чтоб не била и не трясла.

ГИНДЕНБУРГ: — А вот, пожалуйста. Многие ездили и всегда одобряли.

В ГРЕЦИИ НАЧАЛАСЬ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА

Массовые аресты и избиения рабочих

Боевое настроение рабочих, несмотря на репрессии

ВЕНА, 22. Сегодня в Греции началась всеобщая забастовка. Греческие власти конфисковали секретный циркуляр греческой конфедерации труда, в котором продолжительность всеобщей забастовки устанавливалась в 48 часов.

В Салониках произошли новые столкновения с конной полицией. Полиция атаковала демонстрантов и бастующих с шашками наголо. В результате — много раненых рабочих, 10 человек арестовано.

АФИНЫ, 23. Повсюду обявление забастовки сопровождалось кровавыми столкновениями с жандармерией. В Драмах, в помещении, в котором только что закончилось многолюдное собрание бастующих, взорвалась адская машина. В Кавале арестовано свыше 100 человек в том числе забастовочный комитет.

Политбюро греческой компартии постановило отложить съезд очредного партийного съезда и призвало членов партии ценой любых жертв добиться победы рабочего класса. Все сообщения отмечают боевое настроение рабочего класса во всех пролетарских центрах и подчеркивают стойкость и упорство бастующих.

ВЕНА. Как сообщают, руководство забастовочным движением в Греции в руках бюро профсоюзов, исключенных на последнем майском съезде из греческой всеобщей конфедерации труда. В бюро представлены 5 союзов: табачников, пищевиков, металлистов, строителей, рабочих полиграфической промышленности, также много местных профсоюзных организаций.

Всеобщая реформистская конфедерация труда вынуждена была обявить всеобщую забастовку под давлением бастующих после неудачи своей попытки локализировать забастовочное движение и перевести его на рельсы переговоров с предпринимателями.

Бюро революционных профсоюзов призывает международный пролетариат к выражению солидарности с греческими рабочими.

ПОХОЖДЕНИЯ УКРАИНСКОГО АВАН-ТЮРИСТА

ЧЬЮ ВОЛЮ ВЫПОЛНЯЕТ ЛЕВИЦКИЙ?

Французская печать об антисоветской кампании Польши.

БЕРЛИН, 22. Мюнхенская фашистская газета «Фелькишер Беобахтер» сообщает, что бывший петлюровский министр Левицкий и генерал Тальский приехали в Прагу, где приписались по фальшивым польским паспортам. В Праге они вели переговоры с украинскими эмигрантами. По утверждению газеты, при этих разговорах назначались уже министры будущей Украины: «министром» — Шульгин, министром финансов будто будет назначен английский специалист.

Газета указала, что выступление Левицкого финансируется Англией и что он получил, как аванс, 100.000 фунт. стерл. Левицкий подчеркивает, что его поддерживает итальянское правительство.

Что касается Польши, что Левицкий высказался очень осторожно, но подчеркнул на необходимость соглашения с Польшей, которая должна получить границы 1772 года.

Пражские украинские эмигранты отказались от участия в авантюре Левицкого. Они уверены, что Левицкий является польским агентом. Левицкий в первых числах июля посетил итальянского, американского и английского послов в Праге.

ПАРИЖ, 22. Лево-буржуазная газета «Волонте», отмечая антисоветскую кампанию польской печати, а также выступление представителя украинского национально-демократического единства (буржуазной украинской группировки) Левицкого в польском сейме, пишет, что в этих фактах проявляется стремление польской дипломатии к отторжению Украины от СССР и в подчинению ее польскому контролю, под флагом независимости.

Сиамские близнецы

В последнее время Генеральный Совет и рабочая партия разко обостряют борьбу против коммунистов.

(Из газет).

Джордж Хикс — председатель Генсовета.
Джайсон Хикс — министр.

Небольшая, «дружная» компания.

„ДЕЛАЮТ БЕЗ НАС“

«Надо всю нашу работу на всех участках социалистического строительства ставить так, чтобы нам ни один честный рабочий не имел права бросить упрека—“делают без нас!» Над этими замечательными строками из статьи тов. В. Астрова в «Правде» надо всем нам серьезно призадуматься. Соответственно этой яркой мысли нам надо перестроить всю нашу работу в массах.

Ведь непреложной правдой является тот факт, что наша массовая работа страдает рядом крупных недостатков. Разве не могут рабочие речицкого «Днепра», витебской очковой фабрики и т. д. бросить нам спроведливого упрека—“делают без нас?» Ведь это правда, что капитальное переоборудование и постройка новых фабрик и заводов проходит часто вне рабочего контроля. Разве то, что о промышленной пятилетке Белоруссии рабочие еще ничего не знают, разве этот факт не показателен?

Да, нам надо перестроить всю работу в массах, но для этого, прежде всего, нужно выявить и изучить те слабые звенья, которые имеются в массовой работе.

Какие же это звенья?

Помнится нам, как на одной из минских районных партконференций тов. Рыков взвывал к делегатам — «спомнище секретничайте». Мы действительно слишком много «секретничаем». И это «секретничанье» приводит зачастую и отрыву от масс.

Ильич не раз поучал нас, что одним коммунистам без участия масс социализма не построить. Нам надо шире привлекать массы и обсуждению даже самых важных, самых больших вопросов. А у нас зачастую что делается? У нас, например, как правило, существует разрыв между хозяйственными мероприятиями и участием масс в их обсуждении и проведении.

О чем говорит снижение % участия рабочих в производственных совещаниях на предприятиях минского городского района (ведь минский горрайон не является исключением). Ведь не о том же, что рабочие перестали интересоваться производством? Конечно, нет. Этот факт говорит о следующем: во-первых, что администрация на производственных совещаниях не прислушивается или, в лучшем случае, прислушивается мало к голосу рабочих; во-вторых, что вопросы, которые обсуждаются на производственных совещаниях, настолько мелки, что рабочий свое участие в совещании вовсе не воспринимает, как участие в управлении предприятием. Почему же не ставят на обсуждение производственных совещаний больших вопросов хозяйственной жизни того или иного предприятия? Мы склонны думать, что это обясняется массобоязнью.

Или возьмите другой вопрос: как ведется у нас борьба с прогулками? Казалось бы, что эта борьба может составить содержание большой массовой кампании, а между тем у нас борьба эта ведется исключительно административным путем.

Возьмите выдвижение. Уж что-что, а этот вопрос, вне всякого сомнения, в первую очередь должен быть отнесен к массовой работе. Но десятки фактов убеждают нас в том, что эта работа проводится кабинетным путем.

Все эти факты свидетельствуют, что элементы бюрократизма и замкнутости в организациях и аппаратах, соприкасающихся с массой, имеют еще место. Все это крайне вредно отражается на нашей работе и мы не должны медлить ни одного дня с делом улучшения постановки массовой работы.

Взрыв на очковой фабрике

ВИТЕБСК, 23. (От наш. корр.). Вчера в паяльном отделении очковой фабрики произошел взрыв барабана газо-генератора. От взрыва тяжело пострадал рабочий Шульман, у которого обожжен лицо и руки и обгорели волосы на голове.

Причины взрыва не выяснены. Предполагается технический недосмотр за газо-генератором.

Дело шахтинских вредителей

„Лояльный советский гражданин“

МОСКВА. В вечернем заседании суда по шахтинскому делу 22-го июня начался допрос Бояршина.

До самого ареста 7-го апреля 1928 года Бояршинов состоял в должности сначала главного директора, а затем технического директора Донугля. Крупная руководящая роль Бояршина в контрреволюционной организации совершенно ясно обрисовалась из показаний уже допрошенных обвиняемых, между прочим, Матова, Братановского, Сущевского, Шадунова и др. Сам же подсудимый Бояршинов считает себя непричастным к организации и признает себя отчасти виновным лишь в том, что своеобразно не заявил, когда увидел, что вокруг него совершается нечто неладное. Под напором неопровергнуемых фактов, Бояршинов вынужден признаться, что у него были не только, как он говорил, короткие встречи с Быховским, Шишениным, Петемкиным, Шадуном, но и довольно интимные беседы на явно контрреволюционные темы. Это, однако, не отнимает у Бояршина права утверждать, что он был лояльным советским гражданином. Затем государственному обвинению удается заставить Бояршина признать факт, что в 1925 году он

узнал об образовании контрреволюционной организации, был в постоянных и тесных сношениях с ее членами, а затем был свидетелем вредительских действий этой группы.

По приказу старых хозяев

— Вы, — говорит т. Крыленко, обращаясь к Бояршинову, — были выбраны в 1919 году на съезд промышленников и в том же году были участником второго съезда этих промышленников. Затем с 1920 года по 1928 год были бессменным исполнителем ответственной работы по руководству оперативно-эксплоатационной частью всего Донбасса. В период 1920-24 года вы стояли за старых хозяев, получали от старых хозяев деньги. По показаниям Потемкина, вы находились в близких отношениях с Шишениным, вы имели свидание с Матовым и Бахтиаровым по вопросу о передаче рудников старым хозяевам. В 1923 году вы сообщили Дворянинчуку, на каких условиях возможна передача рудников в концессии. В 1925 году знали о существовании контрреволюционной организации и, по собственному признанию, ничего по этому поводу не делали. Кроме того, в течение всего этого времени, по показанию пяти обвиняемых, вы состояли членами

ном организации, а по собственному признанию вашему, находились в плену у организации. Угодно ли вам, подсудимый Бояршинов, привлечь себя членом организации?

— Нет.

Бояршинов увиливает от прямого ответа

Допрос Бояршина переходит к защите. Бояршинов говорит, что в определенный момент его работы в Донугле он начал чувствовать, что существует какая-то антисоветская организация. Больше того, у него в руках был и некоторый материал, говоривший конкретно о наличии подобной организации, и он признает, что должен был об этом сообщить.

— Почему же вы этого не сделали? — спрашивает его защитник.

Бояршинов говорит о том конфликте между чувством и долгом, который в нем происходил. В этом конфликте он подчинился чувству. По его словам, он боялся, что его действия могут быть истолкованы, как неизбежная месть в той борьбе, которая происходила между ним и окружавшей его инженерской группой.

Тов. Крыленко возбуждает ходатайство о приобщении к делу ряда документов, а также о вызове новых свидетелей.

Суд ходатайство удовлетворяет.

„Хлебопродукт“ — в руках частников

ВИТЕБСК. (От наш. корр.). В текущем году в витебское окружное отделение ГПУ стали поступать сведения о том, что витебская контора «Хлебопродукт» на протяжении долгого времени снабжает мучными продуктами частных торговцев.

Произведенным расследованием подтверждилось, что известные витебские торговцы Забежинский, Виленский, Иофе, Краивинер получали ржаную и пшеничную муку партиями по 150-200 пудов за раз. Потом

эту же муку частники развозили для спекулятивных целей по многим городам республики. В то самое время, когда частники получали муку целыми партиями, «Хлебопродукт» отказывал в выдаче муки кооперативным и государственным организациям.

Каков поп, таков и приход. Если «попы» из Хлебопродукта, заведующий Сосолко и его заместитель Шлапаков отпускали муку крупными партиями торговцу Забежинскому и, отказывая в отпуске ржаной муки потребкоопу ЦРК, дрож-

жезаводу, заставляли их покупать муку по спекулятивным ценам у частников, то «паства» — Островский (заведующий лабораторией Хлебопродукта) и Хасин (приказчик лаборатории) устраивали другие комбинации. Они продавали по вздутым ценам овес хорошего качества, а затем покупали овес плохого качества, и разницу брали себе. Точно такую же историю они проделали и с викой и с мешками для муки.

Теперь дело это закончено следствием и виновные предстанут перед судом.

Близится подъем революционной волны в Англии

В Англии сейчас четко обозначился процесс распада капиталистического хозяйства. Промышленные предприятия Англии, начиная с угольных копей, становятся все более нерентабельными. В Англии стала невозможной политика крупных вложений в промышленность. В Англии нет базиса для технической реорганизации промышленности. Этот упадок Англии, наклонная кризисная линия развития ее промышленности сопровождается хронической безработицей и дальнейшим решительным наступлением на проигрышный минимум английских пролетариев.

В этом наступлении на рабочий класс капиталистам оказывают активную помощь английские реформисты, которые пытаются подчинить профессиональное движение интересам стабилизации английского капитализма.

Мы неоднократно писали о том, что вожди генерального совета английских трестов из кожи вон лезут, лишь бы осуществить «мир в промышленности».

Однако, эта политика абсолютно неосуществима. В Англии уже сейчас отчетливо чувствуются признаки наступающего перелома в настроениях рабочих мас.

Этот перелом оказывается прежде всего в росте количества неофициальных забастовок, которые являются своеобразным выражением роста активности пролетарских мас.

Классового мира в такой промышленности, которая может конкурировать на мировом рынке лишь при условии сильнейшего нажима на свой рабочий класс (и которая не в состоянии провести техническую реорганизацию и рационализацию) — мира в такой промышленности быть не может и не будет, как бы не старались осуществить его реформистские вожди.

Наиболее опытные профсоюзные лидеры уже начинают учитывать значение наступающего перелома. В этом смысле чрезвычайно характерно, что два члена Генсовета, Хикс и Тернер сочли нужным поставить, правда в очень осторожной форме, вопрос о пересмотре своего отношения к переговорам о «мир в промышленности» с группой капиталистов, возглавляемой Альфредом Мондом.

Выступление этих двух членов генерального совета трестов из кожи вон лезут, лишь бы осуществить «мир в промышленности».

Близостью нового подъема рабочего движения в Англии объясняется также и выступление Кука и Мекстона — двух «левых» членов национальной рабочей партии. В своем письме к английским рабочим Кука и Мекстона пишут: «Мы не можем оставаться в стороне, видя, как тридцать лет самоотверженной работы идут на смарку и с капитализмом заключают мир».

Мы прекрасно понимаем, что это выступление не смущит и не испугает реформистов, которые знают, что эти люди способны лишь на «левые» фразы и на что больше. Именно поэтому коммунистическая партия Англии в своем воззвании по поводу письма Кука и Мекстона замечает, что этот документ является по существу только « сентиментальным призывом ». И недаром политбюро английской компартии требует от Мекстона и Кука, чтобы они точно указали, какую политическую программу они выставляют и с чем именно они думают бороться. Компартия Англии правильно предупреждает рабочих, что если Кука и Мекстона не пойдет бок о бок с английской компартией, не признают ее руководство, тогда выступление их может рассматриваться только как «правдо-левая, инициативная оппозиция», могущая вести пролетариат в заблуждение».

Однако, само по себе это выступление Кука и Мекстона весьма показательно. Оно говорит о близящемся подъеме революционной волны в Англии.

Этот угрозу со стороны несентиментальных вождей, а со стороны рабочего класса Англии видят и английские капиталисты. Недаром руководители твердолобого консервативного английского правительства называют выступление Кука и Мекстона «открытым мятеежом против разумных патриотических настроенных лидеров рабочего движения». Твердолобые консерваторы отлично понимают, чем грозит им позиция английских рабочих мас.

Будущий подъем английского рабочего движения пройдет под знаком отчетливой борьбы между революционным крылом рабочего движения и реформистскими лакеями капитала.

Тот перелом в настроениях английского пролетариата, о котором мы говорили выше, свидетельствует, что период временного спада рабочего движения, наступивший после жестокого поражения английских горняков, проходит, что отбрасывает период нового подъема.

Китай и СССР

Накинцы о возобновлении дипломатических отношений с СССР

ШАНХАЙ, 22. В китайской газете «Чайна Таймс», которая по некоторым сведениям является личным органом Чан Кай-ши, помещена статья, посвященная китайско-советским взаимоотношениям. Указывая, что между китайским правительством и правительством СССР не существовало формальных дипломатических отношений и что закрытие и изгнание советских консультантов было внутренним делом, продиктованным соображениями «обеспечения законов и порядка», газета говорит, что теперь речь может идти не о возобновлении или продолжении дипломатических отношений с СССР, а лишь о том, чтобы впервые заявить их.

Торг в Германии продолжается

БЕРЛИН, 22. Депутат Мюллер (социал-демократ), которому поручено составление кабинета, сообщил Гинденбургу, что образование правительства на основе большой коалиции от социал-демократов до народной партии — следует считать неудавшимся.

Гинденбург поручил Мюллеру вести переговоры о создании правительства на основе коалиции более узкого масштаба.

Оживление мертвого животного

Опыт проф. Михайлова

ТАШКЕНТ, 23. В физиологическом институте Средне-Азиатского госуниверситета проф. Михайлowski произведен необычайный опыт оживления мертвого животного.

На местного зоопарка в институте была доставлена обезьяна, у которой под наркозом была выпущена вся кровь. Животное лежало бездыханным. После соответствующей обработки кровь была вновь вита в организм. Обезьяна, не дышавшая около 75 мин., очнулась, вновь задышала, сжала.

Обезьяна была доставлена в зоопарк, где смогла сама перелезть в свою клетку. Опыт Михайлowskого открывает новые горизонты в медицине. В ближайшее время опыты Михайлowskого будут расширены.

Как мы шефствуем над деревней

Наше шефство ограничивается оказанием мелкой помощи крестьянству и кустарным культуртегерством

ДЕРЕВНИЯ ЖДЕТ ШЕФОВ-ОРГАНИЗАТОРОВ

Несите в деревню свой опыт!

Мы снова возвращаемся к вопросам шефства над деревней, мы снова должны заявить, что на этом участке массовой работы явно не благополучно. Как это ни печально, но мы должны прямо сказать, что шефство над деревней в большинстве случаев направлено не по должностному пути, что шефские организации в массе своей еще не нашли правильных форм работы в деревне.

Перед нами ряд рабкоровских корреспонденций о шефской работе. Читая их, невольно возникает вопрос: что же делают шефы, чем они помогают крестьянству?

— «Общество наше бедно средствами и всех крестьян обслуживать мы не можем», — пишет рабкор о шефской работе с.х. мастерских. — Поэтому крестьян подшефного сельсовета в смысле обслуживания можно разделить на пасынков и детей. Пасынков мы корим докладами, а детям послали 15 плугов и 5 борон.

Примерно, в таком же духе пишут и о других ячейках шефства. Послать докладчика для проведения кампании, выпустить газеты для подшефной деревни, подарить плуг или веялку — до сих пор все это считается лучшим образом шефской работы. Эффект работы измеряется количеством докладов, размером суммы собранных членских взносов. — Меньше всего шефские работники задумываются над результатами своей работы.

А какие могут быть результаты? Конечно, доклады и газеты очень нужны деревне. Но не в этом основная суть идеи рабочего шефства.

— Крестьянину нужно что-нибудь реальное, — говорит рабочий службы пути МББ ж. д.

Рабочие шефы должны нести в деревню свой пролетарский опыт коллективизации, должны помочь крестьянству пойти по ленинскому пути кооперирования. Шефы должны помочь деревне преодолеть бюрократизм и заскорузость нашего госаппарата, наладить работу сельсовета, развить советскую демократию. Рабочие шефы должны помочь деревенской бедноте в борьбе с нацистским кулаком, организовать бедноту, передать ей классовый опыт пролетариата. И только в тесной связи с этой организаторской работой будут иметь реальное значение культурные мероприятия шефов.

Наши шефские организациям следует проверить свою работу, следует учсть опыт отдельных ячеек, сумевших найти правильные формы шефства. А такие ячейки имеются. Мы знаем, например, о шефских организациях Оршанщины, которые помогли перевести на многое 1663 деревни пашни; мы знаем о шефской службе пути Минского узла МББ ж. д., создавшей молочную артель и потребительское общество в подшефной деревне. Мы знаем и о других фактах практической помощи рабочих подшефным деревням. Равнение по этим шефячкам — вот что следует настоятельно требовать от всех шефорганизаций.

Деревне нужны не шефы — „благодетели“, а шефы-организаторы

Шефство службы пути и материальной МББ ж. д. работает довольно энергично. Из 250 рабочих и служащих в шефобществестало 115 человек.

Шефствует служба пути и материальная уже с 1925 г. над деревней Чериковщины, Койдановского района. Рабочие частенько выезжают в подшефную деревню и проводят там беседы с крестьянами. Большую культурную работу проводят шефобщество в Чериковщине: организовано там избу-читальня, оплачивает из своих средств избушка, наладило регулярный выпуск стеклгазеты, выписывает газеты, посыпает сельско-хозяйственную литературу, а недавно шефобщество покартило каждому крестьянскому двору по хорошему календарю на 1928 г.

Крестьяне иногда приезжают в город и участвуют в массовых мероприятиях клуба «Ильин».

— А как относятся крестьяне к вашим выездам в деревню? — задаю вопрос одному из рабочих.

Да как вам сказать, — отвечает он, — иной раз они охотно собираются на

наши беседы, иногда же относятся к этим беседам довольно равнодушно. Многие зависят, конечно, от докладчика и от темы беседы.

А немного подумав, добавил:

— Крестьяне большой практик и его мало интересуют разговоры. Необходимо со стороны шефа практическая помощь: веялки купить, деревню электрифицировать, избушку поправить. Тогда и смычка была бы куда реальнее. Но на это нужны довольно большие средства, а их у нас нет. Ведь с 10-12 рублями ежемесячных членских взносов далеко не уедешь.

Но разве дело только в этом? Разве крестьяне нуждаются в подачке, в собесовской помощи шефов? Ведь самое важное — это организация крестьянства. Если бы шефобщество помогло крестьянам организовать кооперацию, выложить покупку ими самими машин и удобрений — вот тогда смычка была бы действительно реальная?

Но товарищи с МББ ж. д. с этим очевидно не согласны.

Н. А.

Вот эти могут служить примером

До марта 1928 г. рабочие стеклозавода «Пролетарий» (Минск) шефствовали над Слободским сельсоветом, Койдановского района. Этот сельсовет расположжен далеко от Минска и поэтому шефам было трудно поддерживать живую связь со своими подшефными. Но все, что было в их смычках, «пролетарии» сделали: из деньги, заработанные во время субботников, они купили крестьянам веялки, выписали для них сельско-хозяйственную литературу, газеты и журналы, беспрерывно поддерживали письменную связь.

С марта месяца «пролетарцы» стали шефствовать над Ляховским сельсоветом Койдановского района. Тут дело пошло еще лучше.

За три месяца «пролетарцы» 5 раз побывали в подшефном сельсовете и провели там беседы по всем вопросам текущей политической и хозяйственной

жизни. Шефы создали избу-читальню, организовали выписку газет, поставили радио-приемник.

Но самое важное мероприятие, это — организация молочной артели и потребительского товарищества. Это — хороший пример «пролетарцев» всем другим шефам.

Средства на все свое мероприятие шефобщество завода «Пролетарий» сорвало, организовало на заводе большой субботник. Теперь «пролетарцы» подымают о новом большом деле — об электрификации своего подшефного сельского хозяйства.

Шефобщество охватывает 38 производственных стеклозаводов, работа по вовлечению новых членов общества проводится с ходатайственной энергией. Однако, один важный недостаток следует отметить: работники завода слишком слабо вовлечены в шефобщество. Н. Б. П.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
— НА ГАЗЕТУ —
** „РАБОЧИЙ“ **
НА ИЮЛЬ**

Наладилось ли обслуживание сезонников? с построек и кирпичных заводов поступает еще много жалоб.

Далеко не всюду обслуживание строителей стоит на высоте. Наоборот, в большинстве случаев рабочая эта чрезвычайно хромает. Во всяком случае, сообщения наших корреспондентов достаточно тревожны.

«Никакой культработы», — пишет рабкор тов. Клопов, — не ведется среди 200 рабочих, занятых на постройке новой «Красной Березины» и электростанции при ней. Газет нет, вечера не проводятся, процветает пьянка».

Не лучше обстоит и на ст. Негорелое. Там тоже занято около 200 рабочих-строителей, которые не видят ни газеты, ни книжки, ни... культработчиков.

— В последнее время, — пишет оттуда Рабкор, — заметно увеличилось пьянство. Это понятно: народ нагло закрыт, культурные развлечения отсутствуют. Более

или менее удовлетворительно работает лишь радио-кружок, да и то организованный не строителями, а таможенниками.

Недавно состоялось общее собрание сезонниц, работающих на минских кирпичных заводах Торгстроя. На собрании присутствовало более ста работниц, которые активно выступали в прениях.

О чём они говорили?

— С охраной труда неважно, пас заставляют носить песок в передниках.

— Комиссия по охране труда заинтересована исключительно мужчинами в то время, как на кирпичном производстве очень много женщин.

Вот на каких вопросах останавливались сезонницы. В конце собравшиеся решили организовать легкотканое собрание и устроить детскую площадку.

РАЗГОВОР С ПРОФЕССОРОМ

Профессор Бурак, давайте поговорим по душам.

В негромкой и скромной беседе, может быть, нам удастся выяснить то, что для вас непонятно или чуждо. А многое для вас непонятно, профессор! Скажем, вопрос о том, что такое долг врача вообще и советского врача в частности. Ведь это темное для вас дело!

В самом деле. Вы помните, профессор, как пришел к вам в клинику рабочий Галесник, несчастный человек, нуждавшийся в немедленной операции? Для того, чтобы довериться вашей многоопытной руке хирурга, он приехал из Бобруйска, невероятно измученный, напуганный, — его приняли в клинику, чтобы без всякой платы спасти его жизнь, а с нею и семью его.

Вы тогда были необычайно великолепны. Вы его приняли у себя на дому. Вы, профессор Бурак, снизошли до того, что беседовали с ним, с этим немущим больным. Утешили его...

Пятьдесят рублей за производство операции разве не утешение для бедника?

А дальше? Профессор Бурак, ведающий университетской клиникой — государственным лечебным учреждением, получающим за это от государства не малые деньги, отсылает больного, застрахованного, в частную лечебницу, чтобы он подыскал там себе койку и заплатил за нее двадцать руб. — последние свои жалкие гроши. Ведь это дьявольское благородство!

В одном, профессор, надо вам отдать справедливость — торгуется вы талантливо.

— Тридцать рублей могу дать, — умолял вас Галесник.

— Ничего не выйдет! — отвечают вы.

— Но, дорогой профессор, — следите за собой, бледнея, упрощала вас жена Галесника. — Мой муж поддастся так мало жалованию.

— Тарифные ставки меня не интересуют. Пятьдесят рублей — красная цена. Как хотите!

Так говорили вы, уже начиная преследовать надеодливых людей, уже отихнувшись от них, — вы, забывший, что обязаны делать операцию без всяких красных или круглых цен.

Что ж, вы победили, профессор. Гордитесь! Поехала жена Галесника обратно в Бобруйск, чтобы добить для профессора Бурака, обиравшего человека, 50 руб. Она продала мужчино пальто, снесла на ба-

ланты, и это было в прошлом году. Инспекцией труда разрешен вопрос о предоставлении кирпичникам дополнительного двухнедельного отпуска.

«Но при всем этом, — сообщает тов. Евзев, — кирпичники на работе лишены горячей пищи, кормятся всухомятку, из-за этого среди них часты заболевания».

Что касается культорганизации витебских кирпичников, то в этом отношении благополучнее положение рабочих-кирпичников в Витебске. Им выдана спецодежда, строго соблюдаются 8 часов рабочий день, чего не было в прошлом году. Инспекцией труда разрешен вопрос о предоставлении кирпичникам дополнительного двухнедельного отпуска.

Теперь витебские кирпичники, то в этом отношении благополучнее. На кирпичном заводе Белгосстроя действует хорошо оборудованный красивый уголок, в котором имеются в достаточном количестве газеты и журналы. При заводе организован также ликнукт.

зар праздничное свое платье, отдали старьевщику кое-что из незатейливой своей мебели, — пять червонцев, скорбно шурша, упали в необитый ваш профессорский гарнитур.

Не краснея, вы лишь тогда сделали операцию. Не чувствуя никакого стыда, вы через вашего помощника и родственника, доктора Цукермана сообщили больному, что за каждый осмотр заивающей раны вам причитается вам десять руб.

Таково-то дело, профессор Бурак, перенесший в Минск затхлую атмосферу харьковских частных лечебниц. О, мы можем к этому делу прибавить еще несколько, не менее красочных!

Мы можем, в частности, рассказать про историю с ребенком рабочего Плоткина, которого, несмотря на отношение союза деревообделочников и Наркомздрава, вы отказались принять в клинику, потребовав, чтобы ребенок посещал вас на дому и платил по 10 р. за визит.

Мы можем рассказать про ваши комбинации с назначением конспиративных, которые, несмотря на что, вы приурочиваете к праздничным дням — чтобы бесстыдным образом рвать от Наркомздрава лишние сотни рублей.

Мы можем также рассказать про позорный ваш отказ от участия в работе лечебницы еврейского медицинского общества, — отказ, который вы обосновали позуном «нет денег — нет работы» — и который вызвал возмущение всей профессуры Минска.

Поймите, профессор, вам доверили сотни молодых людей, чтобы вы обучили их большой и ответственной врачебной специальности, чтобы вы научили их не врачебному ремеслу, не прописыванию рецептов, не спекулированию своим трудом, — а лечить людей, честно и самоотверженно спасать их от бесконечных болезней. Ведь это великое дело, не правда ли? Ведь это основная и зачехательная идея медицины!

Но что делаете вы, профессор, Отягченный славой и деньгами, одновременно горя «любовью» к ближнему, вы прощеводите студентам уважение к червонцу и нелюбовь к человеку. Вы говорите им мудро усмехаясь:

— Если вы, ребята, хотите кушать хлеб с маслом, изберите мою специальность. Я это говорю вам на основе длительной врачебной практики.

Советская общественность решительно отвергает такое «нормирование» труда врача. Перевод болезни уха на стоимость праздничного платья женщины рабочего, — базарная постановка вопроса.

Увы, результаты ваших, профессор, высокогуманных проповедей уже сказались. Вам уже подражают доктор Цукерман, любимый ваш ученик; повторяет ваши действия еще не оперившийся врачебный птенец — слуцкий врач Блох; старается превозойти вас борисовский врач Слоуцер, тоже ваш ученик и поклонник.

Эти, как никто, усвоили кушательную теорию профессора Бурака.

Значит, не напрасно вы трудились, профессор, не напрасно сразу же пристали блестки своего многообразного дарования. Что ж, радуйтесь!

Но мы, мы не будем радоваться вместе с вами. Вы долг врача заглушали шелестом барабанов, — это отгорает. Вы помочь болеющим заменили помощью себе — это возмущает. Вы воспитываете молодых врачей в духе совершенно непримлемом.

Теперь великих лекарей человеческих недугов, бескорыстнейших людей, смотрят на вас с укоризной, профессор Бурак. М. Лин.

Судьи—взяточники

Как разрешались дела в некоторых судебных участках Витебского округа

Судьи Саулович, Лукьянов, Колесников и Николаев, секретарь судебного участка Метлинский и инструктор окружного суда Мыслицкий сидят теперь уже за решеткой. Но их делу ведется предварительное следствие, которое выносится картуною полного разложения двух нарсусов Витебского округа. Взяточничество, пьянство, мелкие чиновничие егристишики—вот что характеризует этих судебных участков.

В пивной „тети Бели“

Как это всегда бывает в подобных случаях, у витебских судей были свои посредники. Аферисты Цилин, Новоченок, Цал и Гутман были лучшими друзьями судей-взяточников. В пивной «тети Бели» собирались эта кампания и, окружив себя батареей бутылок, заключали преступные сделки.

Через посредников брались взятки от домовладельцев за выселение неугодных им жильцов; от квартирантов же принимались, в свою очередь, «подношения», за что им обещали прижать хозяев. Целый ряд дел в нарсусах разрешался в пользу уголовных элементов. Дела о конопрадах клялись Метлинским под сухо, а потом, «в силу давности», шли на прекращение.

Подпольная коллегия, адвокатов

Бок о бок с коллегией адвокатов заседала другая, посторонняя коллегия. Верховодил ею Саулович. При содействии целого ряда он принимал у себя на квартире взятки от крестьян, имевших судебную тяжбу. По деревням ходили агенты, распространяющие слухи о том, что «Мыслицкий, это главный человек, он все может сделать».

На даче Мыслицкого было нечто вроде штаб-квартиры деревенского «аблаката». Туда приносили куряйца, уток, окорока и всякие другие продукты. За взятки «подпольная коллегия Мыслицкого» устраивала конопрадам и другим темным элементам деревни их дела, оказывала всякие услуги по «проталкиванию» того или иного дела, направляла дела к «своему судье».

Витебский Распутин и его друзья

«Свои судьи» были под стать Мыслицкому. Особенно отличался Колесников, бывший заведующий земотделом Витебского района. За

ромыку водки он любое дело мог разрешить в пользу кулака или кокнорада. Больше того, он не отказывался и от другой формы платы: он принуждал обращавшихся к нему за помощью крестьянок сожительствовать с ним. Колесникова крестьяне прозвали «Распутином».

Не отставали от Колесникова также судьи Саулович и Лукьянов—горькие пьяницы. И они известны своей распутной жизнью. Саулович пил запоем и однажды после дебоша ему пришлось скрываться на чердаке от возмущенной толпы.

Взяточники Цивин, Новоченок и другие были постоянными заседателями всех пивных и притонов, где они спаивали судей. Дружба с взяточниками была настолько крепкая, что когда у одного из них—Гутмана был пир по случаю рождения сына, в этой пирамиде участвовал член партии Николаев.

**

Такова та обстановка, в которой нагло попирали революционную законность члены партии Лукьянов, Саулович, Николаев, Колесников и другие. Пролетарский суд воздает им по заслугам.

И. Р-н.

БЕЗОБРАЗИЯ НА МИНСКОЙ ЩЕТОЧНОЙ ФАБРИКЕ

„ЖИДАМ НЕ МЕСТО У ЛЕНТОЧНЫХ ПИЛ“

„Не противоречь—уволю!—Сделаю так, что пойдешь топиться“,—это любимые словечки мастера Радкевича

За пятью подписями в редакцию прибыло письмо. Большое вззволнованное письмо рабочих, производственная часть которых была задета и человеческое достоинство которых было грубо оскорблено.

Редакция газеты «Рабочий» отправило это письмо на расследование в ЦП союза кожевников и вчера мы получили ответ, полностью подтверждающий письмо рабочих.

Месяца три назад на минскую щеточную фабрику им. «Крупской» были присланы обратно изготовленные на фабрике 10.000 прачечных щеток с указанием на их явную негодность, на грубую выработку, неправильную вырезку на ленточной пиле.

Этот факт возвращения щеток был равносителен разрыву. Фабрика теряла крупного покупателя.

Это не могло не взволновать рабочих и в специальном номере стенгазеты, и на производственном совещании, и на общем собрании рабочих, и в нашей газете вопрос об испорченных щетках был предметом горячих дебатов.

Не допустить повторения такого безобразия,—таково было единодушное мнение рабочих.

При разборе дела оказалось, что фактическим виновником явился старший по отделению ленточников—Радкевич.

Колоритная фигура. В нем сплюснулся в один подлый клубок шкурничество, грубость, антисемитизм и безобразное отношение к женщинам.

Он, пользуясь своим положением, создал такую обстановку, при которой нормальная работа для рабочих была невозможна.

Работать спокойно значило—устроить вечер, приглашать Радкевича и отдаваться ему, тешить его животные инстинкты.

Пробовать протестовать значило либо быть сброшенной с лестницы, либо быть переведенной на тоже

Хайкиным, сознательно давая ему гнусные пилы, чтобы потом, когда они лопались, пользоваться этим обстоятельством.

Помнят рабочие и о том, каким вниманием Радкевич окружил свою любовницу работницу, как выживал он (для того, чтобы поставить ее на лучшую работу) работниц Козловскую и Савенко.

Радкевич чувствовал себя на фабрике «богом, царем и земским начальником».

Его ближайшими собутыльниками и соподвижниками были старший мастер Левинчик—бывший фабрикант, избивавший рабочих и работниц, и замзак фабрики Аерман.

Понятное дело, что против такой компании опасно было бороться.

Все эти факты теперь подтверждены.

И нам остается думать, что всех героев этих событий мы скоро увидим на скамье подсудимых.

Сем. Езерский.

Торговым служащим нужен единый выходной день

Торговые служащие Минска до сих пор не имеют единого выходного дня. Для них установлены вместо одного четырех различных выходных дня в неделю—суббота, воскресенье, вторник и среда.

Такое распыление отдыха чрезвычайно отражается на культурном обслуживании торговых служащих. Нет никакой возможности собраться всем одновременно, назначить на свободный день какой-либо брусков и т. д.

Не будем указывать, что почти во всех городах СССР установлены единые выходные дни. Возьмем даже ваши белорусские города: мы видим, что в Орше, установлен один выходной день в неделю, в Витебске—два дня.

А с точки зрения обслуживания

потребителя? В церкви, например, из 75 магазинов только 7 лавок имеют выходные дни во вторник среду, остальные же магазины закрыты—большая часть в субботу, меньшая часть в воскресенье. Большой разница для потребителя от назначения единого выходного дня, таким образом, не будет. Или возьмем «Белорусский Ларек». Из 38 лавок только 4 закрыты во вторник, а почти все остальные закрыты по субботам.

Итак мы видим, что 90 процентов лавок закрыты по субботам и воскресеньям, очень небольшое количество лавок закрыто во вторник в среду. Это потребителю ничего не дает. Было бы лучше, чтобы вторник и среда были заменены суббо-

Ближе к запросам рабочих

Больше ответственности за каждый свой шаг!

Завтра открывается пленум ЦП деревоободечников

Завтра открывается очередной пленум ЦП союза деревоободечников, на повестке дня которого стоит ряд существенных вопросов профсоюзного и хозяйственного характера.

На пленуме, между прочим, будет отчитываться мозырское окротделение союза.

Обследование этого отделения выявило много положительного в союзной работе. Но наряду с этим установлено, что в некоторых низовых ячейках наблюдалась безобразия. Некоторые товарищи, возглавлявшие завкомы (например, на заводе «Звезда»), оторвались от масс, самокритика была загаша в пользу, рабочие вынуждены были шептаться по углам. В частности на общих собраниях завода «Звезда» боялись говорить, например, о грубом обращении мастеров с рабочими и работницами, ибо такая смелость влекла за собой увольнение или перевод на худшую работу. В завкоме смотрели на это сквозь пальцы, рабочие это знали и на профработников смотрели, как на пособников скверных и грубых администраторов. Производственная комиссия не работала, делегатский институт не собирался и т. д.

Аналогичный случай мы имели в Витебске. Там мы вынуждены были распустить один из завкомов и снять с работы председателя окротделения союза.

И вот перед пленумом встает задача—потребовать от каждого руководящего профорганизации товарища большей ответственности перед рабочей массой и вышестоящими организациями. Понятно, для того, чтобы руководителя профорганизаций склонили оправдать доверие масс, нужно быть связанными с массой, больше прислушиваться к ее требованиям; своевременно принимать меры к устранению тех недорядков, на которые рабочие указывают.

Пленум должен решительно поставить вопрос о снятии с работы тех работников, которые отрываются от рабочей массы и теряют свое профсоюзное чувство—таким не место в рядах руководителей профдвижения.

Шире развернуть пролетарскую самокритику, на общественный суд наши недостатки и ошибки!—вот лозунги пленума.

Сипченко.

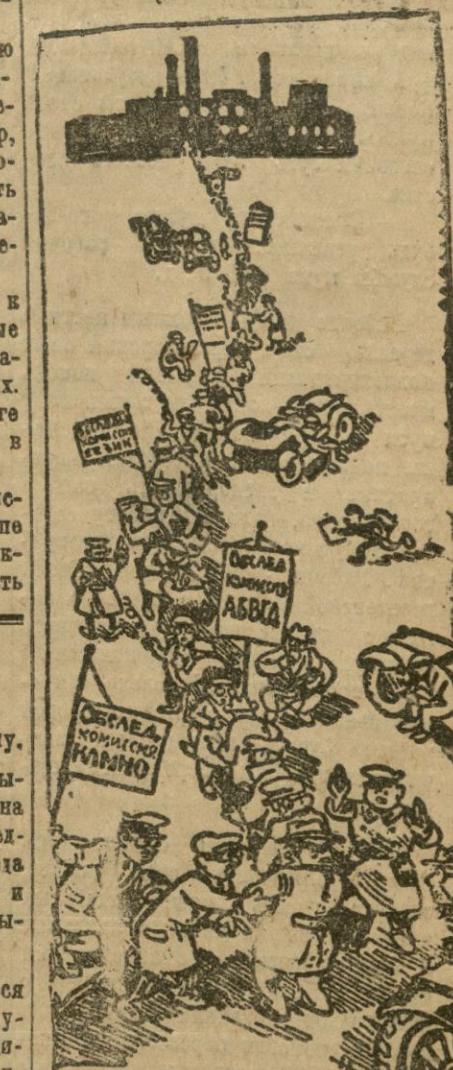
Комиссия на комиссии едет, комиссии погоняют

Фабрику «Рабочий» в Ново-Борисове то и дело посыпают комиссии по разработке планов ремонта. Уедет одна комиссия—приедет другая, и т. д. и т. п. Настоящий «конвой» получается. Комиссии эти стали навещать завод еще зимой, а конкретной помощи от них никакой.

Взять хотя бы нашу нижнюю сушню. Ее не так давно построили, но загнали почему-то в подвал. Стены чанов пропускают пар, и если нужно разгрузить какую-либо камеру, то изволь остановить пар во всей сушне. А такая остановка пара отражается на матрице, находящемся в сушне.

Находящиеся в сушне сыта ни в черту не годятся. В них огромные дыры, до того огромные, что, кажется, собака проскочит сквозь них. Колодка проваливается, и в итоге масса одивочных колодок падут в брак.

На это надо бесконечными комиссиями обратить внимание. Раньше нужно устраниТЬ вспыхивающие дефекты и лишь потом можно требовать

Механические колодки можно приспособить к лицу беспризорных—они перебрасываются из одного угла в другой, получая повреждения. А какая радость потребителю покупать испорченный товар?

Вот что должны понять комиссии с громкими называниями и большиими подразделениями.

Четырнадцать дней--и каждый дорог

Рабочие-отпускники---на отдыхе

Окрепли, поздоровели

Через дом отдыха союза секторгслужащих в Бурасовщине уже прошли первые смены отдыхающих. Отдохнувшие, бодро настроенные, вернулись в Минск. За две недели они окрепли, прибавились значительно в весе. А один товарищ побил рекорд—он приобрел 11 килограмм весу.

Это и немудрено. Питание было отличное. Продукты выдавались свежие, разнообразные и вкусно изготавленные.

В доме отдыха имеются газеты, журналы, шашки, шахматы. Функционирует библиотека, открыта площадка для брокета и т. д. Выходит устная газета. Она безусловно удачная—удачно и крепко крепится. Жаль только, что в доме отдыха не введен так называемый мертвый час, да некоторая часть отдыхающих ведет себя недисциплинированно.

В. Заварухин.

Администрация молчит, союз—тоже

Отпускная кампания в разгаре. Фабрикантам закупают места в доме отдыха. Все тянутся на свежий воздух, в поле, в лес, на реку. Лишь в Торгстрое все мертвые. Сколько имеется бесплатных и платных мест в домах отдыха, кто куда назначен,—об этом никто из работников Торгстроя не знает.

Его в этом виноват? Союз секторгслужащих виноват. Дело в том, что местком Торгстроя, не имея заявленных о размере фонда по улучшению быта, не знает, какими он обладает средствами, и не может поэтому закупить места в доме отдыха.

А между тем баланс треста готов, копия его имеется в правлении союза. По балансу этому значится прибыль; следовательно, известная доля может быть выделена в фонд по улучшению быта. Но вопрос этот должен быть согласован с администрацией, и вот тут начинается волокита. Администрация Торгстроя молчит, а правление союза секторгслужащих ее не будет...

Г. Дорский.

Исправдомская неувязка

Администрация минского исправдома предоставляет отпуск лишь пяти работникам в одну очередь. За летний период, таким образом, могут воспользоваться отпуском всего 30 человек. Служат же в исправдоме 86 человек, среди которых есть работники, в течение пяти лет не пользовавшиеся отпуском.

Любопытно, что в этом году отпуска вновь предоставляются не тем, кто много лет прослужил в исправдоме, а, можно сказать, новичкам.

К сожалению, охрана труда этим делом не интересуется. Может кто-нибудь заставит ее заинтересоваться...

Керчмер.

ЗДЕСЬ НАБИРАЮТСЯ СИЛ

Граф Чапский ошибается

Так и стоят эти два здания друг против друга—каменный костел, построенный некогда графом Чапским, и дом отдыха союза сельхозрабочих. Называется эта местность Волчковичи. Графу Чапскому принадлежал в этом месте фольварок—тому самому Чапскому, который недавно заявил, что он «не отказывается от Минской, Могилевской и Витебской земли».

Благородный граф, конечно, ошибся. Революция, смела навеки и насильно его и ему подобных. Теперь на месте прежнего фольварка дом отдыха союза сельхозрабочих небольшое хозяйство при нем. Единственным напоминанием ографе Чапском служит еще хорошо сохранившийся костел. Между костелом и домом отдыха идет тихая, но упорная борьба за влияние на окружающее польское крестьянство. На этом фронте дом отдыха настывает не одну победу.

Скромное, но доходное хозяйство

Года два-три тому назад хозяйство дома было сильно разрушено. Рабочие не имели помещений для жилья, фруктовый сад был запущен. Окрестное крестьянство даже ставило вопрос о разделе земли хозяйства.

Теперь не то. Теперь крестьяне смотрят на хозяйство с завистью, но без неприязни. Уже в прошлом году Дому удалось добиться урожая в 130 пудов ржи и 530 пуд. клевера с десятины. Сад приводится в порядок. В прошлом году прикупили коров, часть построили, часть подправили помещения для рабочих.

Надо отметить, что хозяйство летом обслуживает исключительно отдыхающих, а зимой—курсы по подготовке профактива сельхозрабочих.

Отдыхают, набираются сил

В доме сейчас 70 отдыхающих. Большинство из них—студенты сельско-хозяйственной академии. Живут по 3-4 человека в комнате

вполне достаточной кубатуры. На лицу не жалуются. Вечером, когда раздают молоко, не откажут и во втором стакане, а хохочь—пей и третий. Мне показывали одного «дядьку», который девять стаканов молока в день выпивает. Все за это «геройство» уважают его, ему даже завидуют.

Есть в Доме красный уголок, в нем—шашки, шахматы, рояль, радиоприемник. В начале случались недоразумения с доставкой газет—их почему-то засыпали на станцию Фаниполь. Теперь газеты поступают ежедневно.

Недалеко от Дома построены временные в деревенских условиях театр—на 300 человек. Он же—кинозал, посещаемый с большой охотой и окрестным крестьянством, главным образом молодежью.

В Доме имеется специальный культработник. По воскресеньям союз присыпает кино-передвижку. Отдыхающие устраивают вечера самодеятельности, проходящие с большим успехом. Навсегда Дом и передвижная труппа союза. Для отдыхающих недавно приобретены две лодки.

В общем, за две недели в волчковичском доме отдыха можно прекрасно отдохнуть.

А все же есть непорядки

Не все, однако, благополучно в доме отдыха. Например, бани никуда ногой—часто отсутствует вода. А недавно был такой случай. Помылись отдыхающие в бане, а белья им не дали. Заведующий домом, оказалось, не предупредил работницу, ведающую кладовой, а тот уехал в Минск и увез с собой ключи. Это же халатность!

Отдыхающие заявляют, что заведующий невнимателен в их жалобам. Говорят, что и фельдшер недостаточно внимателен к ним. Если же принять во внимание ряд недочетов и в хозяйстве дома (в прошлом году, например, гнило больше 500 пуд. картофеля, одна корова пропорола живот другой вследствие

плохости заведующего, не распределившего обрезать рога у коров, несмотря на неоднократные напоминания),—если это принять во внимание, то ЦП союза будет поставлено перед задачей усилить контроль над своим домом отдыха.

М. Г.

Имеем собственный дом отдыха

Места, предоставленные центральным домом отдыха могилевскому союзу пивовариков, конечно, не могли покрыть спрос. В виду этого союз решил открыть собственный дом отдыха. Открытие дома, находящегося в окрестностях Могилева, в очень красивой дачной местности Печорске, состоялось еще 18-го мая. Сейчас дом в полном ходу. Дом состоит из шести комнат. В каждую смену будет проходить 20 человек. За весь летний период окружное управление союза предполагает пропустить через дом отдыха около 150 человек.

Рейчик.

Дайте возможность побывать в доме отдыха!

Гвоздильно-колодочной фабрике «Труд» (Червень) ЦП союза деревообделочников предоставило 12 мест в доме отдыха. Завод наш предполагает оставить на ремонт 1-го июля, тогда 12 рабочим и будет предоставлен отпуск. А ведь места в доме отдыха назначены на август и сентябрь,—как с этим быть?

Фабрикм пытался договориться с администрацией фабрики о том, чтобы те рабочие, которые будут посланы в дом отдыха, были использованы на ремонте, и чтобы отпуск они смогли получить в августе или в сентябре. Но администрация фабрики закарричила. Она сослалась на запрещение Лесбела: трест, мол, не хочет.

Не знаем, в самом ли деле трест был настолько дальновиден и запретил это.—Как бы ни было, ЦП союза деревообделочников должно этот вопрос урегулировать. Рабочие об этом просят.

Коршун.

Приятное с полезным УПОТРЕБИТЕ СВОЙ ОТПУСК НА ЭКСКУРСИЮ!

Посмотреть комбинат

Завком ново-борисовского лесозавода «Коминтерн» наметил на время отпускной кампании устроить масовую экскурсию в Бобруйск. Для участия в экскурсии уже записались многие старые рабочие, желающие посмотреть строящийся в Бобруйске лесокомбинат и ряд других фабрик и заводов Бобруйска. Конечно, на последнюю роль здесь играет желание подышать в течение нескольких дней свежим речным воздухом. Что-ж, и это хорошо. Приятное с полезным недурно соединять.

Л. СТЕТКЕВИЧ.

На Днепрострой, на стеклозаводы

В ближайшее время стеклозавод имени Домбала станет на ремонт. Во время ремонта большинство рабочих уйдет в отпуск. К этому времени завком приурочивает ряд экскурсий на стеклозаводы СССР, на Днепрострой и др. В это же время борисовский дом отдыха будет занят исключительно рабочими завода имени Домбала и «Кр. Березины».

Безусловно, те товарищи, которые пойдут в дом отдыха, извлекут из отпуска немалую пользу. Но и те, которые отправятся в экскурсию, пожаловаться, безусловно, не смогут.

3.

Культурной работы нет—есть картеж

В борисовском доме отдыха наблюдалось много непорядков. Так, питание неудовлетворительно, в пище очень мало жиров; кроме того, она неизменно изготавливается. Дошло до того, что отдыхающие вызвали в дом представителя страховых. Лишь после этого пища несколько улучшилась. Несколько--но не вполне

Что касается культурного обслуживания отдыхающих, то здесь все осталось по-старому. Газет нет.

Неудивительно после этого, что в доме процветают картежные игры.

Д. Межерицкий.

Обещанного три года ждем

По разверстке ново-борисовскому заводу имени Р. Люксембург было предоставлено 11 мест в летний дом отдыха. Конечно, наплыло много претендентов, среди которых были два ученика. И что же: комиссия на своем заседании отказала ученикам в их просьбе. Мотивы—они, мол, еще не настоящие рабочие.

Повествующий недавно завод представитель ЦП союза указал, что отказ посыпал учеников в дом отдыха потому, что «они еще не настоящие рабочие»,—есть глупость в ошибке. Охрана труда обещала эту ошибку исправить. Но, как известно, обещанного три года ждут.

И.

Число растрат вновь растет

НАДО СОЗДАТЬ ВОКРУГ ЭТОГО ВОПРОСА ДОЛЖНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. ПРОТИВ МИНДАЛЬНИЧАНИЯ С РАСТРАТЧИКАМИ, ПРОТИВ СЕМЕЙСТВЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ О РАСТРАТАХ

Приходится констатировать, что борьба с растратами в последние время недопустимо ослабла. Года два тому-назад, когда проводилась соответствующая очередная кампания, когда столбцы газет низвергали громы и молнии на головы преступных базарцев и кассиров, когда суды не скучились на суровые приговоры растратчикам,—дело как будто бы начинало ити вниз: волна растрат значительно упала.

Но прошла кампания, отремонтились газетные статьи, дела о растратах больше не рассматриваются в судах в первую очередь,—и мы являемся свидетелями нового сильного роста числа растрат.

Самое опасное здесь то, что вокруг борьбы с растратами, повидимому, не удалось создать нужного общественного мнения. Когда в каком-нибудь фабрикантском или ячейке общественной организации обнаруживается, что «свой парень»—казначей, кассир, предметиком или техническим работником—растратил сотню другой рублей из общественных средств—по отношению к нему зачастую проявляется удивительная мягкость. Вместо того, чтобы передать дело в суд, иные профессиональные и общественные работни-

ки предпочитают загладить дело «доинициальными средствами».

О ярком факте такого миндальничания с растратчиком сообщал 19-го мая о. г. «Рабочий». Технический работник слуцкого группового союза пивовариков, некий Доминиковский проиграл 125 рублей, принадлежащих профсоюзу. Растрата была быстро обнаружена, но по отношению к растратчику никаких строгих мер не было принято. Группком выдал Доминиковскому

двою в суд, а выдал еще растратчику двухнедельное пособие, что нельзя не рассматривать, как прямое пособничество растрате.

Правда, окружной комитет союза обзвил групповому выговор, предложив привлечь растратчика в уголовную ответственность. Этой маленькой историей, рассказанной в нашей газете, заинтересовалась ЦКБ КП(б)Б. ЦКБ нашла, что этот незначительный, казалось бы, случай имеет принципиальное значение.

В самом деле, слуцкий групповой пивовариков вел себя возмутительно. Ведь растрата, да еще при отягощающих обстоятельствах (проиграл деньги в карты) была налицо. Желая помочь «своему парню» и уладить дело «семейным образом», группком не только не передал

дело в суд, а выдал еще растратчику двухнедельное пособие, что

нельзя не рассматривать, как прямое пособничество растрате.

Правда, окружное управление союза решило привлечь растратчика к ответственности. Ну, а почему не были привлечены к ответственности лица, виновные в пособничестве растратчику? Почему, в частности, не привлечена к ответу ревизионная комиссия, проморгавшая растрату?

Почему, наконец, союзом не привлечены меры против такого семейного разрешения дела?

ЦКБ КП(б)Б предложила бобруйской ОКБ-РКИ дополнительно расследовать это дело. Как сообщает ОКБ, суду будет предан не только растратчик, но и некоторые работники группового.

Ненормально в этом деле то, что настоящий ход ему был дан только после вмешательства ЦКБ. Задача профорганизаций—добиться, чтобы к каждому растратчику, как бы «хорошим парнем» он ни был, подходили так, как он того заслуживает, во младильчатая, не замазывая растрату и не дожидаясь вмешательства газеты или РКИ. Лишь в этом случае растратам в союзных и общественных организациях удастся положить конец.

Ждут и ученики..

— ТРИ ФАКТА —

В СССР гостит Максим Горький. Этот великий и в полном смысле юный старик, может быть, проницателен, как никто. Еще на границе, не успев освежить большую свою грудь воздухом нашей страны, он кинул, задыхаясь от восторга, несколько замечательных слов.

— Я вижу омологенную Россию! Вы, невиданные строители, сделаете нашу страну великой. Покажите же, на что мы способны!

В самом деле, кому, как не молодежи, сделать страну нашу великой? Ей отпущена громадная норма деятельности и талантливости, запасы ее сияя неисчислимы. Только не растратить врага драгоценные эти силы! Не швырять их пригоршнями на ничто! Не рассеивать их по ветру порочных и бессмысличных желаний!

Иначе огромные и трудные баррикады некультурности никогда нами не будут взяты.

Факты, о которых мы расскажем ниже, конечно, не характерны для поведения нашей молодежи. Это не больше, чем царяны на здоровом теле—царапины, требующие, однако, высокодорогих приложений.

Началось с малого. Комсомольца Алиса назначили заведующим пионерским бюро при Ляховском райкоме. Подобное событие такие, как Алис, расценивают удивительно субъективно. Алисы уверены, что если они захотят, то и щука станет танцевать фокстрот и небо окрасится в розовый цвет. Они энергичны, бойки на слова, но наполнены трагической пустотой. Пова, жест, вадки по поводу «дьявольской нагрузки»—и все.

Впрочем, не все. Ласковая темнота скверов, например, может рассказать и об иных делах Алисов. Это герояка, насыщенная мертвостью. В углах, скрытых от людей, такие молодцы раскрываются наиболее полно. Они хулиганы и бесконечные циники.

Таков и портрет Алиса, заведующего пионерским бюро Ляховского райкома. Про свойства его глаз и особенности его улыбки можем не говорить, они подразумеваются. Но, пригласив студентку Р. К. на переговоры о ее будущей пионерработе, —Алис пустил в ход и то, и другое.

— Милая моя,—сказал он Р. К., улыбаясь и играя глазами,—погоди тропки. Зайди в зал выставки, и туда скоро приду.

Студентка помнила:

Алис неторопливым шагом вошел в зал. В пустом зале его шаги будили глухой гул. Он вздохнул, точно недавно обособился от тяжелой работы, и, приближившись к Р. К., уселся рядом с ней на скамье.

— Ну-с, теперь поговорим. Но, между прочим, знаешь ты мне правило, —чертовка!

Монолог продолжался недолго. Это с теми наивными девушками, что приходят млечь в скверы с окраинных улиц, надо говорить сладко и много. А со своей, со студенткой—о чём беседовать?

— Коротко. Я тебя назначаю в такой-то отряд. Но за это ты должна...

Слова уже застремали в его неопрятном рту. Улыбка перешла в

гимназии. Алис, не закончив своей речи, набросился на Р. К., пытаясь ее изнасиловать.

Девушка плакала, громко призывала на помощь, но никто не шел. Наконец, она вырвалась и убежала. Кофточка клочьями висела на ней.

Потом таким же образом Алис зашел к себе другую студентку, тов. А. К. Она ему тоже нравилась, чертовка. Когда А. К. поплыла, к чьему клонит Алис, авторопилась уходить.

— Не торопись же,—говорил он, надеясь.—Все будет хорошо...

А дальше все было как в первый раз...

В комнате выставки Алис, сам того не подозревая, растоптал свою будущность комсомольца. Тем не менее, она все-таки счастливо, это животное с замашками человека, что похождения его на этом оборвались.

Ибо кто может поручиться, что когда-нибудь не предстал бы Алис перед судом за еще худшее преступление?

Ведь он был вождем, даже воспитателем огромной массы девочек. При таких его наклонностях!

Дальков Иван, студент правства, стоит на три головы ниже Алиса. Его фантазия, придаденная многоголосой тяжестью учебы, бледна и немощна. Свой небольшой запас темперамента он тратит скучными порциями, оглядываясь и проверяя. Это житейская практичность. Руководимый ею, Дальков предпочитает яркой взволнованности сквера розово-спокойствие комнаты с занавесками.

А в комнате у Магдалины Ивановны, прачки и квартирохозяйки, колыхались чудесные занавески во всех углах дремала тишина. В этой-то обстановке началось и завершилось поворотное дело.

Вначале прачка подкармливала своего квартиранта—просто так, из жалости к нему. Но Дальков это принял как выражение большой любви. Но будущий юрист стал платить прачке подсобой.

Потом он обяснился ей в любви,—наивная женщина верила каждому его слову, она прижалась к плечу студента и была счастлива.

Кормежка была обеспечена. Дальков жрал прачки хлеб, курил за ее деньги папиросы и сдавал зачеты.

Он не понимал, толстокожий этот, что отметки в его засечной книжке ставят не холеная рука профессора, а рука прачки, изеденная хлором.

Зато в университетских коридорах он распускал про себя славу искуснейшего сердцееда, рисуя в подронотах ночных дела свои.

Это уже было издавательством над женщиной. Заговорил Альфонс, потрявивший свою совесть на чужих хлебах.

Лукавая любовь Далькова почкалась через четыре месяца—тогда, когда прачка Магдалина Ивановна почувствовала под сердцем плод.

Дальков стал волочиться за ее родственницей, молодой девушкой Р. О. И когда прачка уехала на несколько дней к своему брату, студент скорее спешно покинул ее с Р. О. Девушка о похождениях Далькова ничего не знала.

И вот то, что было для Далькова

комедией, возвучало вдруг скорбной трагедией. Две женщины были неслышанно погребены. Две близкие родственницы, тихие и немудранные люди, вдруг сделались врагами. А между ними стоял ничтожный человечек, этакий безмотыгий шпингалет, и невинно таращил бессмысличные свои глаза: что, мол, в этом плохого?

Эпоха розового спокойствия кончилась. Альфонс сам себя разоблачил. Но хотя тихие занавески в прачечной комнате были смочены горячими слезами оскорбленной женщины, хотя молодая девушка, жена на час, вынырнула из своего позорного мужа пламенным проклятием,—Дальков не растерялся. Он еще думает похвастать себя. Он уже рассматривает за занавески ляховских и пересенских домишек, выюхивая мечтательных видов.

Но мы Дальковым крылья подрезаем. Мы их грохнем об жесткую землю и заставим лежать смирно.

Коротко о Быке. Бык—не бык, а студент ВГУ. Впрочем, он не умел и не сдергивал своего тезки. Его также распирает рев плоти, его кругозор бесконечно ограничен.

Но так как Бык—студент, в сожалении, все же родился человеком, то он находится среди людей, стремясь порадить их своим распутством и хамством.

«Поражает» он обыкновенно по вечерам, когда в студенческом общежитии по Ленинскому ул. все в сборе. Бык тогда раздается голый, совершенно. «до шерсти». Голый—призывающе ревет и скакает, и мотает огромной головой. И когда это ему надоедает, он набрасывает на плечи пиджак и идет в женскую комнату.

Нетрудно себе представить бычий триумф. Он входит в комнату, покачиваясь и выбрасывая вперед головы, обросшие темной шерстью ноги. Студентки сбиваются в кучу, убегают в угол и оттуда умоляют Быка унести свою поганую наготу и животный восторг.

Но в ответ на это Бык хлопает себя по ляжкам и говорит:

— Не удрай, девахи! Посмотрите, загар-то каков: медь настоящая!

И по Быкам надо бить. Распутные действия Быков есть такое же насилие над человеческим достоинством, как действия Алисов.

Точка. Три факта исчерпаны. Печальная их сущность волнует и огорчает необыкновенно. Мы не требуем никаких допров для троих опустившихся небывало человек,—требовать это предоставляем другим. Но мы обращаемся к молодежи с таким вопросом:

— Вы, ребята, привыкли сделать нашу страну великой,—влияете ляжки на кандидатов в Алисы, на кандидатов в Дальковы и на Быков нужным образом? Выявите ли их? Сыните ли этих, в сущности неразумных и различненных людей?

«Комнаты выставки» должны быть заколочены навсегда! Альфонсов надо беспощадно развенчивать! Бычий кульп тела должен быть осужден, как осуждено насилие-чество! Иначе огромные и трудные баррикады некультурности никогда нами не будут взяты. Никогда!

ЛИНСКИЙ.

На пути к ОГРЭСу.

(От нашего специального корреспондента)

ОГРЭС—это «Осиновская Государственная Районная Электрическая станция». В 1930 г. ее огромные топки начнут пожирать миллионы торфяных кирпичиков, ее турбины заверят шкивы мощных генераторов и по проводам польется ток на фабрики и заводы Орши, Витебска, Шклова, Дубровиц, Могилева...

Это будет в начале 1930 года. А теперь сотни рабочих, десятки инженеров и техников зажимают в мощные тиски природу, возводят здания, проводят дороги, осушают болота—строят то, что через два года будет ОГРЭСом. Теперь на огромном участке от станции Хлюстино до дер. Орехи, от поселка Выдрица до быв.

имения Шабаны раскинулась строительная организация союзного значения—Осинстрой.

**

Тов. Шершнев, заместитель главного инженера Осинстроя, разложил на письменном столе огромные папки с многочисленными бумагами. Различные выкладки, расчеты, таблицы, до-кладные записки выучились рядами цифр.

Проект строительства районной станции,—рассказывает тов. Шершнев,—был утвержден СТО в мае 1927 года. Осинстрой был призван строительством союзного значения.

Станция строится почти в совершенно пустынной местности, у безбрежных болот. Поэтому свыше 2 мил. рублей будет затрачено на жилстройтельство: строятся три поселка с водопроводом, банями,

клубами, больницами, кооперативными магазинами.

**

Еще большая работа предстоит Осинстрою. Но не мало сделано за прошедшие полтора года. Полтора года—это значительная часть пути к ОГРЭСу.

Когда проекты были готовы, когда схемы и сметы были сделаны, надо было раньше всего позаботиться о жилищах для рабочих, которые будут заняты на строительстве. Работы эти подходят к концу.

В прошлом году был произведен ремонт ветки от ст. Хлюстино МББ ж. д. до Выдрицы, теперь эта ветка ведется дальше, к Орехам. Уже проложено 7 килом. нового шоссе от Гришанов (на Ленинградском шоссе) до Выдрицы, через месяц шоссе будет доведено до Орехов. К концу года будет закончена

путя от торфоразработок к Орехам. Эти пути сообщения связуют рабочих Осинстра с культурными центрами.

Проведена также немалая техническая работа. Временная электростанция уже оборудована, закончена понижающая подстанция на торфоразработках, проведена высоковольтная линия на торфоразработки и в Орехи, заканчивается проектирование линий передачи к заводам—будущим потребителям энергии; подготовлены торфоподготовки; приступлено к углублению реки Выдрицы; сданы заказы на паровые котлы—советским заводам—и турбогенераторы—шведской фирме «АСЕА». Вскоре начинается большая работа—постройка главного здания.

**

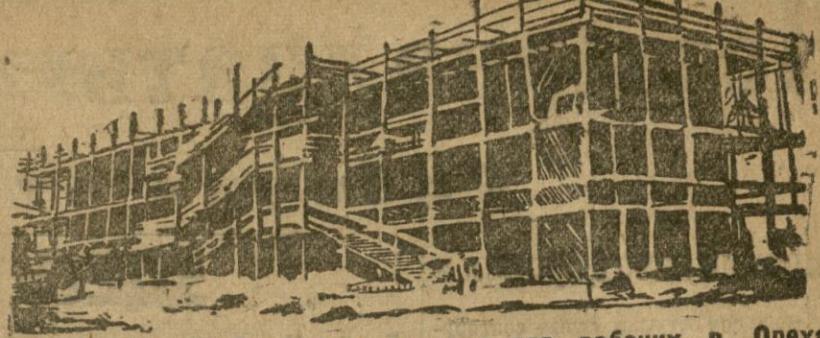
В белорусских условиях Осинстрой—гигантское мероприятие и, следует отметить,

что поставлено оно солидно, прочно, основательно. Из-за строительных материалов задержки нет: громадные склады заполнены до отказа. Основные материалы, как сортовое железо для железо-бетона, цемент, кирпич, камень, лес—заполнены в достаточном для постройки станции количестве.

В 1930 году склады опустеют. Станция будет построена, линии проведены. И не только: ко времени пуска станции будет иметься годовой запас торфа, обслуживающий станцию персонал будет иметь полностью оборудованные жилища, а потребители энергии будут окончательно готовы к переводу своих фабрик на Осиновский ток.

Л. Рюм.

Пос. Выдрица.

Постройка многоквартирного дома для рабочих в Орехах (Осинстрой)

Нп. Жолнерчик

НА ОСИНСТРОЕ

Неба весеннюю голубизну
Ветер по топким низинам раскалал...
Слушаю робко свою страну—
Не узнаю я родимый Запад.

Грязный и в пene—стальной богатырь
Режет огру浊ое тело торфянника.
В страхе паническом скрючились
И порыжел болотный кулырь.

Глупенькие! У размятых туманов
Ищут напрасно они покровительства.
Им не понять, что они скоро станут
Топливным сердцем родного строительства.

Корчится в девственной неге земля,
Полна замыслов смелых и чаяний...
ст. Осиновка.

Прокурор, защищающий протекционизм

1-го июня с. г. наследователь 1-годователь с этажкой ульбочки «пощада» жена одного из мозырских участка Мозырского округа тов. Васильев позвонил по телефону на биржу труда:

— Пришли делопроизводителя. Обрадовался заведующий биржей.

— Вот молодец! Поняли люди, на конец, необходимость обратиться в биржу труда, когда нужен работник. Подействовали, значит, директивы партии по этому вопросу.

Заведующий биржей—шапку в охапку, отыскал безработного, демобилизованного коммандира тов. Г. и направил его к следователю. Но через день Г. вернулся на биржу—не принял его.

— Горький пьяница,—разъяснил потом следователь,—никак принять не можем.

Тогда заведующий биржей послал другого работника, тоже демобилизованного коммандира, имеющего, между прочим, стаж по судебному делопроизводству, очень нуждающегося, а главное—нельзяющего. Но и он не подошел наследователю Васильеву. Не подошел потому, что к сле-

дует считаем, что пом. прокурора должен быть привлечен к порядку. Его слова совершенно неуместны, они дискредитируют авторитет такого важного органа, как прокуратура.</

„Рабочий“ помог

Комхоз приступает к постройке ветки к холодильнику, к укреплению берегов Свислочи

В № 138 газеты «Рабочий», в статье под заголовком «Общественные работы в Минске под угрозой срыва» писалось о безопасности комхоза и непрекращающихся изменениях в проектах по постройке ветки к холодильнику. Президиум горсовета предложил комхозу 25-го июня приступить к постройке утверждены президиумом горсовета. Комхозу предложено срочно приступить к укреплению берегов Свислочи от железнобетонного моста до Первомайского. На этой работе будут заняты 100 человек рабочих в течение полутора месяцев.

Ответственный редактор И. Шипила

Извещения

Сегодня, в 6 ч. веч., в парижском клубе (бывш. Красный зал) состоится общегородское собрание литовцев. Будет доклад б. депутата литовского сейма т. Вильчуса о положении в Литве, текущие дела и о поездке на мазову.

Сад клуба «НИМ». Сегодня в 8 ч. в. лекция д-ра Шапиро на тему: «Проституция в пляснице среди молодежи г. Минска». После лекции спортивные игры. Билеты — по 50 коп.

В 12 час. два занятия 1-й группы. В случае дождя занятия всех спортивных групп будут на спорте. В 4 с пол. часов испытания записавшихся в балетный

клубок, могут пройти желающие записаться. В понедельник, в 9 ч. в. зале клуба библиотечного кружка. В среду, в 8 ч. в. — спортивный сектор клуба «НИМ», созывает общее собрание всех физкультурников г. Минска. Приглашаются спорт-инструкторы и уполномоченные по физкультуре в ветках.

Сад пищевиков. Сегодня кино. — Падение императора Романовых.

В понедельник, 25-VI — кино «Будущие Звезды». Картины сопровождаются музыкой. Билеты — по 50 коп. в кассе сада — в саду играл духовой оркестр.

Сад печатников. Сегодня коллекцией арт. русск. драмы поставлено

буль «Приговор» драма в 6 актах, 10 кард. Билеты по 20 к., членам клуба 5—10 к.

Работоспособы б группами пайщиками ЦРК и членами должны получить отметки в своих документах на предмет получения продуктов из лавок ЦРК. Регистрация будет производиться в среду 27-VI, в пятницу, 29-VI и субботу 30-VI с 9 до 11 ч. утра.

Необходимо привезти членские книжки МЦРК и жетонные книжки. Регистрацию должны пройти и те лица, которые получили отметки в местном

местном.

в американском боевике

РОБИН ГУД

в десяти частях.

УТЕРЯН

БУМАЖНИК С ДЕНЬГАМИ
22 июня на 1-й Долгобродской и Красной улицах.
Нашедшего пропусть вернуть за вознаграждение по адресу 1-й Долгобродская ул.
дом № 4, квартира 1.
БОРЗИНСКОМУ.

УЧИТЕЛЬ

С МНОГОЛТИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ПОДГОТОВЛЕН ОЧЕНЬ МАЛО
МАТЕМАТИКА
В ВУЗЫ, ТЕХНИКУМЫ И ДР.
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.
ЗАГОРОДНЫЙ УЧЕБНИК
Х. № 5, КЛ. 5 (второй год
от угла Новомосковской и
Загородной ул.). Дома от 4 до
6 ч. вечера.

Утерянные

И ПОХИЩЕННЫЕ
НИЖЕПОДСЛЕДУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ
ОСТАВИТЬ НЕДОБЫВАТЕЛЬНЫМ
НИМ:

Кооперативная книжка Шульмана Р. И., изданные МЦРК № 6854.

Метрическая выписка Шуминского С. А., выданная МЦРК в 1927 г.

Зачетная книжка Горелика Р. А., выданная МЦРК в 1928 г.

Коопер. ин. Овчиной В. О. № 124936.

Удостоверение Кудрицкого Е. Д. № 1423.

Коопер. ин. Кудрицкого И. Г. № 1424.

Коопер. ин. Тимошенко И. П. № 1425.

Билет Рутинского В. Н., выдан письменным цехом кирзовца.

Лич. ин. Кручиной В. П. № 1426.

Коопер. ин. Чубрина П. Я. № 1427.

Коопер. ин. Швейдера П. № 1428.

Членов. ин. Шалимова М. Н. № 1429.

Кооперативная книжка Некрасовского Г. С., выданная МЦРК.

Кооперативная книжка Мальковой С. И., выданная ТПО МББ № 2412-9.

Кооперативная книжка Молчанова Р. А., выданная МЦРК.

Кооперативная книжка Набокова Е. Г., выданная МЦРК № 2560.

Учебно-военный билет Ходжина О. И., выданый Министерством.

Членская книжка Шостак Ю. П., выдана союзом сотрудничающих за № 21.

Кооперативная книжка Лапина Ильи Н. М., выдана МЦРК.

Коопер. ин. Дедовича Г. А. № 12884.

Членская книжка Моногоревича Ю. И., выдана союзом рабочих № 45721.

Коопер. книжка Ляшкова Ю. И. № 1250.

Коопер. книжка Воробьевича К. И. № 12399.

Членская книжка Пратусевича И. И. № 108410.

Коопер. книжка Амирштейна К. И. № 12529.

Коопер. ин. Наумовича И. С. № 12250.

Коопер. книжка Ляшкова Ю. И. № 12436.

Изъятая книжка Дзенагицкого И. С., выдана Министерством.

Учеб. карт. Мороза Ш. Л. № 1436.

Членская книжка Мороза Ш. Л. № 1436.

Членская книжка Гольщика Е. И. № 1436.

Коопер. книжка Гольщика Е. И. № 1436.

Коопер. книжка Дрейфера Р. И. № 1439.